

Следуя за Итэр, Чанъэ и Нефритовый Заяц покинули давящую атмосферу Шепчущего леса. Когда они миновали последнюю полосу деревьев, горизонт внезапно распахнулся перед ними.

Небо уже начало светлеть, и утренняя заря окаймила края земли золотистой полосой. Первое, что предстало взору Чанъэ, был величественный город, раскинувшийся у подножия гор и берегов озера. Высокие готические шпили пронзали небосвод, огромные ветряные мельницы медленно вращались под утренним бризом, а белоснежные городские стены сияли в лучах рассвета. Весь город походил на жемчужину, оправленную в изумрудные луга и лазурные воды.

— Это Мондштадт, — голос Итэр звучал расслабленно, словно она вернулась в родные края. — Город свободы и песен.

Город свободы. Чанъэ беззвучно повторила эти слова. Игровые декорации, ставшие реальностью, вызвали странное чувство дезориентации. Свежий утренний ветер ласкал её щеки, принося аромат трав и цветов, и это помогло немного унять нервное напряжение, оставшееся после битвы.

— Какой красивый город! — Нефритовый Заяц прыгал у её ног, и в его красных глазах читалось любопытство. — По сравнению с Лунным дворцом... хм... здесь всё совсем иначе!

Чанъэ едва заметно кивнула. Мондштадт, представший перед ней, действительно отличался от того, что она видела в игре — он был более живым и... настоящим. Она чувствовала, как в воздухе струится подвижная и свободная элементарная энергия, но стоило ей попытаться впитать её, как в игре, она вновь натыкалась на невидимую преграду. Словно она была штепселем, не подходящим к розетке, и не могла подключиться к энергетической сети этого мира. Восстановление Силы лунного расстояния по-прежнему шло пугающе медленно.

Они двинулись по широкой мощеной дороге к городским воротам. На пути начали попадаться ранние торговцы и крестьяне с тележками. Увидев Итэр, они приветливо махали ей, но, переводя взгляд на незнакомку рядом, замирали, полные любопытства и восхищения. Сияющее небесное платье Чанъэ и её неземная красота выглядели слишком необычно для этих земель.

— Не нервничай, — заметив скованность Чанъэ, тихо проговорила Итэр. — Жители Мондштадта очень гостеприимны. Ордо Фавониус позаботится о тебе.

Ордо Фавониус... Чанъэ вспомнила исполняющую обязанности магистра Джинн, кавалериста Кэйю и других персонажей игры. Ей предстояло встретиться с официальной властью этого мира, и на душе стало беспокойно. Как ей, нелегальной гостье, объяснить своё происхождение?

В тот момент, когда мысли вихрем проносились в голове, случилось непредсказуемое!

— У-у-у-а-а-а!

Рев дракона, полный боли и ярости, словно раскат грома, прогремел в высоком небе, вмиг разорвав утреннюю тишину. В этом крике таилась такая мощь, что заложило уши, а земля под ногами едва заметно вздрогнула.

Чанъэ резко вскинула голову. Вдали, в небе, огромный черный силуэт дракона, окутанный зловещим сине-фиолетовым свечением, пронесся сквозь облака, оставляя за собой длинный шлейф, словно вышедшая из-под контроля стрела. Он летел прямо к Мондштадту! Там, где пролетал черный силуэт, небо разрывалось, а воздух наполнялся искаженными потоками элементарной энергии.

— Двалин... — лицо Итэр мгновенно стало суровым, она узнала его.

— Дракон Востока?! — воскликнула Чанъэ, чувствуя, как бешено колотится сердце. Несмотря на то что она готовилась к подобному, давление, исходящее от этого исполина, было несравнимо с тем, что она видела на экране. Боль и ярость, заключенные в драконьем реве, отозвались в самой её душе, словно пронзая её насквозь.

Прохожие на дороге тоже вскрикнули, на их лицах отразился ужас.

— Это Дракон Востока!

— Он снова здесь! Скорее в город!

— Рыцари! Нужно доложить Ордо Фавониус!

В наступившей суматохе Итэр быстро взяла себя в руки. Она взглянула на побледневшую Чанъэ и отрывисто произнесла:

— Обстановка изменилась, нам нужно немедленно войти в город. Держись рядом!

Чанъэ глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться. Она кивнула, прижала к себе испуганного Нефритового Зайца и поспешила за Итэр, устремившись в толпе паникующих людей к огромным воротам, украшенным эмблемой сокола.

Стражники из Ордо Фавониус, очевидно, тоже слышали рев и усилили бдительность, но, увидев Итэр, немедленно пропустили их внутрь.

Переступив порог Мондштадта, Чанъэ словно оказалась в ином мире. Здания внутри были расположены в изящном беспорядке, мостовые — чисты и аккуратны, однако атмосфера на улицах была такой же напряженной, как и за стенами. Жители сбивались в кучки, с тревогой

обсуждая внезапное возвращение дракона.

Итэр не стала останавливаться и повела Чанъэ прямо к самому величественному зданию в верхней части города — штабу Ордо Фавониус.

— Мне нужно немедленно сообщить обо всём исполняющей обязанности магистра Джинн, — объясняла Итэр на ходу. — Иди со мной. Твоё происхождение и эта... способность сдерживать силу Бездны, возможно, помогут в решении проблемы с Драконом Востока.

Сердце Чанъэ ушло в пятки. Она надеялась поначалу держаться в тени, чтобы освоиться в этом мире, но появление дракона разрушило все планы. Она оказалась втянута в самый эпицентр главных событий.

Она подняла взгляд на величественное здание штаба, а затем вспомнила тот мучительный силуэт в небе.

— Я понимаю, — тихо ответила она, и в её мягком голосе прозвучала едва уловимая решимость. Раз уж этого не избежать, придется встретить судьбу лицом к лицу. Возможно, это и есть её шанс понять этот мир и найти в нём своё место.

Вот только застоявшаяся сила внутри и преследующее её чувство чужеродности заставляли волноваться перед предстоящей встречей. Какую роль суждено сыграть ей, лунной деве из иного мира, в этой буре, обрушившейся на Мондштадт?

<http://bllate.org/book/18870/1842206>